

22 декабря 1979 года

КАРЛОС БЛАНКО — ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВ

■ Наши интервью ■

не объяснить, а показать двум более молодым, чем я, актерам, репетировавшим роль Карлоса Бланко, как я понимаю этот образ, образ моего сверстника. Показал, и все в театре решили, что мой вариант убедительнее. С тех пор я играю еще две роли — писателя в «Эльзарадо» А. Соколовой и Гаева в «Вишневом саде» А. Чехова... В Карлосе Бланко для меня особенно важен политический, общественный момент роли. Что привело моего героя к краху, к гибели близких, к запоздавшему прозрению? Политическая близорукость, наивное в сегодняшнем

дать чувством не только юмора. Настоящего человека, настоящего драматического героя я не мыслю без той самой силы сопротивления среде, о которой я сказал только что. Для меня особенно интересно крайнее, пожалуй, выражение драматургической ситуации: утверждение героя через отрицание обстоятельств. Утверждение простых и ясных чувств, и прежде всего доброты, «от противного». Пример? Хотя бы «Человек со стороны» И. Дворецкого — известнейшая пьеса, которая впервые увидела свет рампы в нашем театре. Мы категорически за ее главного героя Чешкова и против застоявшейся, аморфной атмосферы Неревского завода, куда тот приезжает. Нелегко быть добрым. Доброта — это и ответственность за свои поступки, каждый из которых должен быть выше, лучше прежнего, должен быть подтверждением и утверждением доброты. Перел самым приездом сюда я закончил работу над спектаклем с весьма красноречивым названием — «Слепичи делать добро!» по пьесе Михаила Рошина. Актеры, занятые в ее репетициях, буквально загорелись пьесой. Не говоря уже обо мне. И первые отклики на спектакль показали, что мы трудились напрасно. В общем, наша последняя работа четко, концентрированно выразила мысли, постоянно волнующие меня и наших актеров.

— Наконец, последний вопрос, который, впрочем, вполне мог быть и первым. Часто ли вы гастроллируете как драматический актер? Что дают вам такие выступления?

— Для меня это участие в спектакле другого театра — первое в моей творческой практике. Очень уж заманчивым и добрым было предложение выступить в душанбинском «Интервью...», сделанное Юриком Нагоричных. Мне показалось очень полезным и своевременным после выпуска спектакля в своем театре переключиться, попробовав себя в неожиданном, амплуа «гастролирующего». Кстати, ситуация с этими гастролями в какой-то степени близка методу, который я исповедую. Он, коротко говоря, заключается в том, чтобы в театральной работе идти не столько от объективности окружающих героя, сколько от него самого. Для меня важно понять героя во всей полноте его привычек и реакций, а потом уже легко импровизировать его «включение» в те или иные обстоятельства. «Включение» моего Карлоса Бланко в душанбинский спектакль, до этого мне совершенно неизвестный, подтвердило правоту тех творческих взглядов, что я придерживаюсь. Даже по первым здесь представлениям можно предполагать, что мое участие в «Интервью...» окажется и интересным, и поучительным — как для меня, так и для моих теперешних партнеров по спектаклю. Я искренне рад знакомству с новыми для меня коллективом и зрителями. Очень бы хотелось надеяться, что эта встреча с гостеприимным, солнечным Таджикистаном не будет для меня последней...

К. КОСТИН.

НА СНИМКЕ: И. ВЛАДИМИРОВ и С. ВАЛИЕВА (Рита Бланко) в спектакле театра им. В. Маяковского «Интервью в Буэнос-Айресе».

Фото Р. ХАЗЕЕВА.

— Я думал, что я один волнуюсь, а оказывается, и вы тоже, — сказал леинградский актер и режиссер Игорь Владимиров своим душанбинским коллегам в перерыве первого спектакля «Интервью в Буэнос-Айресе». Да, поводов для переживаний хватало. Тот вечер стал вторым рождением драмы Г. Боровика на сцене театра им. В. Маяковского (пьеса была поставлена режиссером Р. Нагоричных в 1977 году, но в последнее время не включалась в репертуар театра). И впервые главную роль — чилийского журналиста Карлоса Бланко — исполнил гость маяковцев народный артист СССР И. Владимиров, который играет ее же в спектакле возглавляемого им театра им. Ленсовета. Надо ли говорить о том, что выступления драматического актера с другим, практически незнакомым ему театром, — дело сложнейшее и не так уж часто встречающееся в театральной практике, исключая оперу и балет. Вот почему в тот вечер за кулисами театра им. Маяковского не обошлось без волнений. Но до зрительного зала эти волнения не доходили: первый спектакль И. Владимирова в Душанбе прошел успешно. И вот мы сидим с Игорем Петровичем в одной из гримборных театров. И первый вопрос, конечно, о том, какое значение в его творческой судьбе имеет эта пьеса и эта роль, ведь до «Интервью...» он больше 15 лет не выходил на театральную сцену в качестве актера.

— Да, до 1960 года, когда меня назначили главным режиссером театра им. Ленсовета, я выступал как актер. А у актера, который становится главным режиссером, обязательно возникает ряд проблем — и творческих, и этических. Все, и роли тоже, как говорится, оказалось в моих руках. Но значило ли это, что я не буду упускать ни одной актерской возможности для самого себя? Отнюдь нет. Не выделяться в одной или нескольких ролях было моей задачей, а заниматься «строительством» театра, воспитывать актеров, чьи профессиональные взгляды совпадали бы с моими собственными. Ко времени же подготовки «Интервью...» театр им. Ленсовета приблизился, на мой взгляд, к коллективу единомышленников. Но и тут я не имел в виду сыграть Карлоса Бланко. Только в итоге получилось иначе. Накануне генерального прогона я вынужден был уже

сложном мире желание быть «независимым», держаться подальше от политики. Вскрыть механизм и трагичность подлобной близорукости — вот в чем я видел свою цель в «Интервью...» сначала как режиссера, а потом и как актера.

— С «Интервью...» ваш театр выезжал на фестиваль «Театра наций-77» в Париж. Расскажите немного об этом.

— Выступления в Париже явились для нас серьезнейшим экзаменом. Поверьте, совсем непросто показывать спектакль советского театра, посвященный событиям в Чили, в капиталистической стране, где живут не только наши друзья, но и противники. Мы выдержали этот экзамен с честью. Тому свидетельство — и отзывы объективной части французской прессы, и взволнованная реакция, даже слезы зрителей.

— Возвращаясь к сказанному вами о театре единомышленников, можно с уверенностью утверждать, что театр им. Ленсовета — именно такой театр. Сегодня он — один из ведущих и интереснейших драматических коллективов страны, с «полуслова» понимающий своего главного режиссера. В театре работают А. Фрейндлих, А. Дьячков, И. Мазуркевич, А. Равикович, М. Боярский и другие известные актеры. Но, с другой стороны, очень трудно сразу же выделить какую-то сквозную тему театра, то есть и вашего режиссерского творчества. Трудно хотя бы потому, что репертуарный диапазон ленсоветовцев предельно широк — от мюзиклов, решенных в духе балаганного действия, до «производственных драм» и исповедально-лирических спектаклей...

— Начну с комедий, которые у нас почти обязательно насыщены музыкой и которых в нашем репертуаре довольно много — настолько, что меня часто считают по преимуществу комедийным режиссером. А дело всего-навсего вот в чем. Человек выживает в неблагоприятных обстоятельствах и не просто выживает, но и остается человеком только тогда, когда, наряду с прочим, обладает чувством юмора. Именно об этом большая часть моих спектаклей, и в том числе комедий. Для меня веселое, как и в самой жизни, неотделимо от грустного, и наоборот. И поучение — от развлечения. Развлекая — учить! Отличный девиз для театра, искусства богатейших, гибких актерских и режиссерских возможностей. Человек, вместе с тем, должен обла-